

ТРАДИЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО РЕАЛИЗМА В БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Кунафин Г.С.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, Россия (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: brn37@mail.ru

В статье речь идет о развитии традиций просветительского реализма в начале XX века. Башкирская проза, представленная творчеством М. Гафури, А. Тагирова, З. Хади, Р. Фахретдинова и др., проходила стадию роста как национального искусства слова. Формируются малые и средние жанры – рассказы, новеллы и повести. Писатели ратовали за приобщение народа к европейской форме жизни, к светскому знанию, за воспитание молодого поколения в духе нового времени, за эмансипацию женщин. В своих рассказах и повестях З. Хади выступал с резкой критикой господствовавших в башкирских деревнях обычаев и нравов, старометодных медресе, поднимал вопросы обновления и реформирования учебных программ, призывал народ к изучению светских наук, приобщению к передовой русской культуре. Первые прозаические произведения М. Гафури были написаны именно в рамках просветительского реализма, но по своему идейно-эстетическому содержанию, образной системе они были новаторскими. Своей симпатией к бедным и униженным, изображением их тяжелой жизни рассказам М. Гафури близки произведения А. Тагирова. Дидактичность, публицистичность, обилие нравоучительных, порою «научных» авторских отступлений – характерная особенность стиля произведений Р. Фахретдинова.

Ключевые слова: башкирская литература, просветительский реализм, проза, сюжет, идея, тематика, герой, сатира, шариат, суфизм.

ROOTS OF ENLIGHTENMENT REALISM BASHKIR PROSE EARLY TWENTIETH CENTURY

Kunafin G.S.¹

¹ VPO "Bashkir State University", Republic of Bashkortostan, Russia (450076, Ufa, Zaki Validi st., 32), e-mail: brn37@mail.ru

The article focuses on the development of educational traditions of realism in the early XX century. Bashkir prose presented M.Gafuri creativity, A.Tagirova, Z.Hadi, R.Fahretdinova and others took the stage of growth as a national art expression . Formed small and medium genres - short stories, novellas and novels . Writers called for familiarizing people to the European form of life to the secular knowledge for the upbringing of the young generation in the spirit of the new age , the emancipation of women. In his stories and novellas Z.Hadi flayed prevailed in Bashkir villages customs and mores, starometodnyh madrassas raised issues of renewal and reform curricula, urged the people to the study of secular sciences, attached to the advanced Russian culture. First M.Gafuri prose works were written under Enlightenment realism, but its ideological and aesthetic content , imagery they were navatorskimi. His sympathy for the poor and humiliated , the image of their hard life to stories M.Gafuri close A.Tagirova work . Didacticism, journalistic, plenty of moralizing, sometimes 'scientific' copyright digressions - a characteristic style works R.Fahretdinov.

Keywords: bashkir literature, enlightenment realism, prose, plot, idea, theme, character, satire, sharia, sufism.

В начале XX века башкирская литература вступила в новый этап своего развития, в короткое время прошла стадию ускоренного роста как национального искусства слова. В условиях напряженной борьбы против социального и национального гнета, великорусского шовинизма, пантюркизма и татарского буржуазного национализма она, как никогда ранее, сблизилась с жизнью народа, осваивала новые темы и проблемы. Большие перемены в общественно-политической и культурной жизни Башкортостана, рост самосознания народа под влиянием освободительного движения обусловили демократизацию и содержания, и

формы башкирской литературы, укрепление в ней народно-демократической эстетики, становление и развитие почти всех родов и жанров.

В начале XX века в башкирской литературе наблюдалось активное развитие прозы, особенно ее малых и средних жанров – рассказов, новелл и повестей. Немаловажную роль в этом сыграли просветительская эстетика, все более утвердившиеся в литературе реалистические творческие принципы, а также плодотворное влияние развитой русской прозы. Эпические жанры давали возможность башкирским писателям шире охватить действительность, глубже осветить волнующие народ социальные, политические и нравственные проблемы. Такие писатели, как Р. Фахретдинов, З. Хади, М. Гафури, А. Тагиров, вступившие на литературную арену на стыке двух веков, создавали свои произведения в основном в русле метода просветительского реализма, ратовали за приобщение народа к европейской форме жизни, к светскому знанию, за воспитание молодого поколения в духе нового времени, за эмансипацию женщин. Путь к достижению счастливой жизни они видели в просвещении людей, в воспитании в них высоких нравственных качеств. При этом большое значение придавали роли среды в формировании человека. Однако понятие среды у них ограничивалось рамками семьи, мектебов и медресе. Они мало затрагивали экономические и социально-политические основы общества, в решении злободневных вопросов полагались на мудрость, доброту и щедрость отдельных богатых и просвещенных людей. Поэтому в их произведениях они нередко идеализировались, выступали только носителями прогрессивных идей, света и справедливости, находились в резком противоречии с невежественными, жадными, бескультурными людьми. Приход к согласию умных, образованных мулл и мугаллимов (учителей), достигших высот морально-этического и эстетического идеала, с «добродетельными» баями в совместном использовании знаний, духовного и материального богатства для просвещения и улучшения жизни народа казался писателям-просветителям «единственно возможным способом разрешения всех противоречий и неравенства между людьми» [1].

Стремление воспитать молодое поколение в духе нового времени, приобщить народ к светскому знанию, борьба за эмансипацию женщин являлись основными мотивами рассказов и повестей Закира Хади, Мажита Гафури, Афзала Тагирова и др. Примечательно то, что эти прозаики писали свои произведения, используя реалии жизни башкирского народа и Башкортостана. Например, в своих рассказах и повестях З. Хади выступал с резкой критикой господствовавших в башкирских деревнях обычаев и нравов, старометодных медресе, поднимал вопросы обновления и реформирования учебных программ, призывал народ к изучению светских наук, приобщению к передовой русской культуре. Его глубоко волновали

невежество, забитость и нищета родного народа. Для более выпуклого показа его беспросветной, тяжелой жизни он часто в форме контраста обращается к природным явлениям Башкортостана, с восхищением описывает их красоту. Путь к счастливой жизни, устранению социального неравенства прозаик видел только в просвещении человека, в воспитании в нем высоких нравственных качеств. Поэтому он главную ставку делал на просвещенных мулл и мугаллимов, а также на порядочных «добродетельных» баев, пользующихся авторитетом среди населения. В его произведениях они выступали носителями света и справедливости. Им противостоят невежественные, злые муллы, ишаны и жадные баи. При этом произведения З. Хади часто отличались схематичностью сюжета, заданностью в утверждении просветительских идей. Например, в рассказе «Счастливая девушка» («Бахетле кыз», 1903) главные герои мулла Габбас и его жена Гайша показаны только с хорошей стороны. У них нет никаких недостатков. Они идеальные люди, беззаветно трудятся «во имя блага и счастья» народа. «Все это показано писателем как результат их собственной воспитанности и образованности» [1]. А вот в рассказе «Несчастливая девушка» («Бахетсез кыз», 1905) «трагическую участь крестьянской девушки Ханифы, напротив, автор преподносит как неизбежное следствие невежества, безответственного отношения родителей к воспитанию своих детей» [2].

Следует сказать, что в поисках идеала З. Хади следовал за Р. Фахретдиновым. Как и Р. Фахретдинов, он был романтиком-утопистом просветительского толка, но в критике уродливых сторон системы образования, феодальных пережитков и буржуазной действительности он становился реалистом.

Единство эстетического идеала З. Хади и Р. Фахретдинова нашло отражение не только в идейном содержании их рассказов и повестей, но и немало общего у них в системе образов, в характере развития сюжетов и особенном стиле. Дидактичность, публицистичность, обилие нравоучительных, порою «научных» авторских отступлений – характерная особенность стиля их произведений.

Творчество этих писателей оказало значительное влияние на дальнейшее развитие башкирской прозы в просветительском русле. Это влияние особенно заметно в произведениях начального этапа творчества М. Гафури и А. Тагирова. Первые прозаические произведения М. Гафури были написаны именно в рамках просветительского реализма, но по своему идейно-эстетическому содержанию, образной системе они были наворотскими. «В тех условиях, когда в просветительской прозе главными героями изображались, как правило, представители господствующих классов, М. Гафури впервые ввел в нее в качестве главного героя, как это делал М. Горький в русской литературе, "маленького человека", человека, находящегося "на дне" общества» [3]. Яркий пример тому – его рассказ «Жизнь, прожитая в

нищете» («Факирлектэ уткан тереклек», 1904). В нем писатель впервые в башкирской литературе открыто поставил вопрос: «Почему одни бедны, а другие богаты?». Но в поисках ответа на него он сам не смог перешагнуть рамки просветительской идеологии: беспросветную жизнь и трагическую судьбу своей героини Сарви и ее мужа Нигматуллы связал с их невежественностью и невоспитанностью. В рассказе нищая, прошедшая в нескончаемых скандалах и ссорах жизнь деревенского батрака Нигматуллы и его жены Сарви изображается в трагикомических ситуациях. Но смех этот – смех сквозь слезы. Уже то, что живущие из-за бедности в постоянной нервной обстановке Нигматулла и Сарви не могут спокойно съесть кашу из заработанной горсти зерна и остаются голодными – само по себе маленькая трагедия. Вокруг этого события группируются смешные и печальные происшествия, показывающие трагичность судьбы героев. Произведение завершается трагической развязкой: Нигматулла погибает во время бурана, Сарви выходит замуж за другого бедняка, но из-за своего дурного характера не может ужиться с ним и уходит от него со скандалом, подвергая себя еще более тяжелой, беспросветной жизни в одиночестве. Автор рисует жизнь своих героев реалистическими красками, но из-за ограниченности мировоззрения не может должным образом раскрыть причины социального неравенства, тем более показать пути его устранения. Оставаясь на просветительской позиции, он явно ослабил социальную остроту своего рассказа.

По темпу художественного осмысления происходящих бурных событий и самой действительности проза в этот период отстала от поэзии. Большинство писателей продолжали отображать жизнь в основном в русле просветительского реализма. Например, З. Хади в своем рассказе «Магсум» (1906), в повестях «Новые обитатели пещеры» («Яны асхабе кахаф», 1908) и «Благочинный Зиганша» («Зиганша хазрет», 1911) «в реалистическом плане выпукло и убедительно показал пагубность для шакирдов веками устоявшихся жестоких порядков и старых методов обучения в медресе, смело разоблачал реакционное духовенство, встал на путь отрицания религиозно-идеалистической концепции личности, якобы predeterminedной богом задолго до рождения каждого» [4]. Например, некогда чистый, честный, человечный подросток Магсум, главный герой одноименного рассказа, попав в ужасающие условия обучения и воспитания схоластического медресе, постепенно стал злым, жестоким, двуличным человеком, драчуном и задирой. Описав процесс нравственного падения шакирда, писатель хочет напомнить читателям, что дурное окружение и старые порядки, царящие во многих учебных заведениях, оказывают пагубное воздействие на подрастающее поколение. Что касается его второго произведения, то оно проникнуто не только критическим тоном, но и социальными мотивами и сатирическими нотками. Главным героям повести Сафаргалию и Минлешаху настолько надоедает

беспросветная и тяжелая жизнь в деревне, что в один прекрасный день они решаются пуститься в путь с целью поступить учиться в какое-нибудь медресе. Оказавшись в медресе бессовестного, жадного ташлинского ишана, они превращаются в его послушных рабов: в течение тридцати лет работают не покладая рук на его хуторе с ранней весны до поздней осени, а зимой осваивают основы шариата и суфизма. Оказалось, пока они жили и учились в старом медресе ишана, времена изменились: появились новометодные учебные заведения, газеты и журналы, лучи просвещения начали проникать в народ. А герои, ставшие «обитателями пещеры», т.е. схоластического медресе, на многие годы, проводя жизнь впустую, превратились в бесполезных для общества людей и умерли один за другим в стенах медресе. Здесь для нас особенно важно то, что З. Хади привнес в башкирскую прозу сатирическую струю. Яркий пример тому – его повесть «Благочинный Зиганша». По сути она является первой сатирической повестью в истории башкирского эпоса. Прозаик, обращаясь к приемам иронии и гротеска, сгущая краски, изобразил каждый этап продвижения своего героя по религиозной карьере. Зиганша вырос в семье невежественного человека среднего достатка, относившегося к деревенскому мулле Гибату с благоговением и покорностью. Он с малых лет видел, как отец часто приглашал муллу в гости, угощал и обхаживал его. И у подростка появилась мечта стать муллой и жить припеваючи, не видя забот. После окончания медресе высокомерный, амбициозный и двуличный Зиганша захотел стать не только деревенским муллой, а ишаном. После «усовершенствования» своих знаний в Бухаре, основательного усвоения бухарского притворства и лицемерия, он постепенно добивается своей цели: собирает вокруг себя много мюридов, обучает в своем медресе в деревне Шурале множество мулл, прибирает к своим рукам близлежащие деревни, отхватывает себе несколько тысяч десятин земельных угодий. Повесть завершается крахом карьеры и авторитета Зиганши, построенном на лжи и обмане. На общественной арене появляются здравомыслящие люди, способные разоблачить ишанство, распространить прогрессивные идеи, светские знания в народе. Одним из таких является мулла Хасан. В результате его активной просветительской деятельности сельчане тянутся к хлебопашеству, скотоводству, торговле, знаниям и культуре. Своей повестью «Благочинный Зиганша» З. Хади внес огромный вклад в сатирическое изображение консервативных, двуличных, жадных представителей религии. В лице Зиганши он показал истинное лицо лживых святых, которые обманом и всякими ухищрениями одурманивали простых людей, обогащались за их счет. Беспощадная критика, саркастическое осмеяние мулл и ишанов было смелым шагом для своего времени.

В отличие от З. Хади, М. Гафури посвятил свои произведения показу трагической судьбы бедных, разоблачению буржуазной морали, бездушных людей, наживающих богатства на

горестях и страданиях сирот. В рассказах «Голодный год, или Проданная девушка» («Аслык йыл, яки Хатлык кыз», 1906), «Дети-сироты» («Угай балалар», 1907) и других он ставит такие общечеловеческие морально-этические проблемы, как нравственность, гуманизм, поднимает вопрос о судьбе бесправных, угнетенных наций. В них заметно влияние творчества Р. Фахретдинова и З. Хади, бросаются в глаза публицистические, поэтические отступления в просветительском духе. В первом произведении описана тяжелая жизнь семьи, лишившейся кормильца, во втором – трагическая судьба несчастных детей, погубленных злой мачехой после того, как их отец ушел на японскую войну. Младший брат умершего Рахматуллы Лутфулла, продавший свою пятнадцатилетнюю сестру Марьям кавказцу, и мачеха Латифа, сгубившая сирот, являются воплощением безнравственности и дурного воспитания. Трагическую судьбу сирот автор сравнивает с судьбой бесправных народов и в своих публицистических и поэтических отступлениях обращается к читателям, особенно к власти имущим «господам», с такими мыслями: люди одной веры, одной нации должны помогать друг другу, быть человечными. Так прозаик, показывая тяжелую участь простых людей, не подошел еще к раскрытию ее социальных причин, следовал лишь просветительским традициям своего времени.

Своей симпатией к бедным и униженным, изображением их тяжелой жизни рассказам М. Гафури близки произведения А. Тагирова «Проданные девушки» («Хатылган кызлар», 1908) и «Униженные» («Мазлумалар», 1908). В них прозаик следовал традициям просветительской прозы. Показывая трагическую судьбу осиротевших сестер Хаят и Камар, проданных братом в публичный дом («Проданные девушки»), унижения девушек-сироток Зайнаб и Халимы, проданных братьями и отчимом Фатих-баю в жены, его зверского отношения к ним и своим работникам («Униженные»), писатель еще не раскрывает антагонистическую суть отношений между баями и бедными. Говоря об уродливых сторонах буржуазной действительности, он все сводит к субъективным нравственно-этическим моментам. Писатель «далек от понимания того, что именно классовые различия являются главной причиной зла, ограничивается лишь абстрактным разделением людей на "злых" и "добрых"» [5] и действует по принципу, что «бесчеловечные, безнравственные люди должны понести наказание за совершенные преступления». В поисках путей спасения бедных и униженных людей из мрачной тяжелой жизни он, как типичный представитель просветительской литературы, впадает в иллюзию: путь к достижению счастья видит в гуманности и доброте власть имущих, в образованности людей, в гармоничном развитии в них высоких нравственных качеств.

Одним словом, традиции просветительского реализма, сложившиеся в башкирской литературе в последней четверти XIX века, оставались довольно устойчивыми в башкирской

прозе и в начале XX века. Однако уже после Первой русской революции под влиянием бурных исторических событий и передовой русской культуры и литературы в прозе стали появляться черты критического реализма.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках программы «Особенности развития башкирской литературы XIX – начала XX веков» № 13 – 14 – 02001.

Список литературы

1. История башкирской литературы. – Уфа, 2012. – Т. 1. - С. 398.
2. Кунафин Г.С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века. – Уфа, 2006. – С. 210.
3. Кунафин Г.С. Башкирская литература XIX – начала XX века. – Нефтекамск, 2006. – С. 168.
4. Кунафин Г.С. Башкирская литература XIX – начала XX века. – С. 71.
5. История башкирской литературы : в 6 томах. – Уфа, 1990. – Т. 2. - С. 365 (на башк. яз.).

Рецензенты:

Гареева Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.

Идельбаев М.Х., д.фил.н., профессор кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.